

— Это он разорвал одежду маленькой Сыцзя и пытался её изнасиловать. Если бы она не приложила все усилия, чтобы сбежать, сейчас она могла бы быть осквернена этим зверем.

Упомянутый мужчина сразу же указал на Сюй Чэньтина, обвиняя его в этих действиях, с выражением негодования на лице, словно готовый броситься в драку.

— Ты, — начал Сюй Кэмин, собираясь спросить, был ли он свидетелем или только слышал об этом.

Но прежде чем он успел закончить, Сюй Чэньтин заговорил первым, перехватив инициативу в расследовании дела.

Однако Сюй Чэньтин задавал вопросы точно в цель. Логика была ясной, аргументы убедительными, и, казалось, в этой ситуации скрывалась какая-то тайна.

Сюй Чэньтин спокойно спросил:

— Ты лично видел, как я с ней поступал?

— Факты таковы, ты, — мужчина оставался непреклонным.

— Видел лично или нет? — Сюй Чэньтин прищурился, резко перебивая его, и повторил вопрос.

— Видел своими глазами?

Мужчина упрямо ответил:

— Маленькая Сыцзя не станет лгать.

— Хе-хе.

Сюй Чэньтин усмехнулся и резко продолжил:

— Значит, я могу считать, что ты лично не видел, а просто поверил словам Чэнь Сыцзя и субъективно предположил, что я пытался её изнасиловать, так?

— Да.

Мужчина, несмотря на отсутствие доказательств, оставался уверенным:

— Маленькая Сыцзя — такая сексуальная богиня, неужели у тебя не было на неё мыслей?

— Я действительно её не рассматриваю.

Это не было самолюбованием, но факт остаётся фактом:

— Она даже не так красива, как я.

Чэнь Сыцзя почувствовала, будто в её сердце вонзилась стрела, пронзив его.

— Она старше меня на столько лет, высокомерна и невоспитанна, лицемерна и необразованна.

Каждое слово Сюй Чэньтина было как острая стрела, вонзающаяся в сердце Чэнь Сыцзя, доводя её до бешенства, и она едва сдерживалась, чтобы не броситься и не разорвать ему рот.

— Наш Чэньчэнь отказал стольким младшим студенткам, что они могли бы обойти

Университет Яньда дважды, и все они моложе и красивее тебя. Не знаю, откуда у тебя уверенность, что наш Чэньчэнь жаждет твоей красоты и хочет тебя изнасиловать? У тебя мания величия!

Лу Юйчэн также точно дополнил, каждое слово било в цель, убивая и унижая.

— Самое главное, я люблю мужчин, так что на тебя у меня вообще нет реакции. Зачем мне тебя насиловать? — Сюй Чэньтин пожал плечами, с крайним отвращением глядя на Чэнь Сыцзя.

— Не может быть!

Чэнь Сыцзя широко раскрыла глаза, качая головой, не веря его словам:

— Ты говоришь, что любишь мужчин, чтобы избежать наказания, думаешь, это поможет?

— Можешь пойти в Университет Яньда и спросить любого студента, все знают, что я люблю мужчин. Ты разве не знала?

Сюй Чэньтин говорил это без страха, ведь это не было секретом.

Особенно после того, как его история с Цзи Шэном стала настолько известной, что все об этом знали.

Глаза Сюй Чэньтина были спокойны, как ледяной пруд, глубокие и чёрные, заставляя всех трепетать.

— А ты знаешь, сколько лет тебе грозит за ложный донос?

Он говорил медленно, но каждое слово было ледяным, пронизывающим до костей.

Чэнь Сыцзя покачала головой, она не знала, она ничего не знала.

Её мозг был полностью пуст после его слов о том, что он любит мужчин.

— Согласно статье 243 Уголовного кодекса нашей страны, за ложный донос предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, исправительных работ или ареста; в случае серьёзных последствий — от 3 до 10 лет лишения свободы.

Сюй Чэньтин любезно объяснил Чэнь Сыцзя соответствующие законы и спросил:

— Ты всё ещё настаиваешь на том, что я пытался тебя изнасиловать?

Чэнь Сыцзя крепко стиснула губы, не говоря ни слова.

Она всегда выбирала слабых, но сегодня наткнулась на железную стену.

Теперь всё, что она скажет, будет неправильным, и она оказалась в тупике.

— Говори.

Сюй Чэньтин не был готов ждать, пока Чэнь Сыцзя обдумает ответ, и нетерпеливо подгонял её.

— Я...

Нерешительное и напряжённое поведение Чэнь Сыцзя говорило само за себя.

— Это ты меня вынудил, я пошла на такой шаг.

Чэнь Сыцзя до сих пор перекладывала всю вину на Сюй Чэньтина:

— Тебя уже уволили, ты больше не сотрудник нашего магазина. Я попросила тебя уйти, но ты не ушёл, и я использовала этот метод, чтобы заставить тебя уйти.

Все слушали в полном недоумении.

— Ты что, выгоняешь человека? Ты хочешь разрушить его репутацию на всю жизнь.

Лу Юйчэн, услышав такие абсурдные слова, не смог сдержаться и выругался:

— Если не можешь придумать оправдание, лучше молчи, а то только показываешь свою глупость.

Слова Лу Юйчэна были прямыми, и Чэнь Сыцзя покраснела, затем побледнела, не говоря ни слова.

— Что я тебя вынудил? Ты сказала, что меня уволили, я не возражаю. Я также сказал, что если мне выплатят зарплату за этот месяц, я сразу уйду. Я тебя чем-то затруднил?

Он не сделал ничего плохого, и не собирался позволять обливать себя грязью:

— Я усердно работал весь месяц, и в последний день месяца меня хотят уволить и задержать зарплату за месяц. Почему?

— Ты прогуливал без причины, а ещё хочешь зарплату?

Чэнь Сыцзя считала, что её аргумент был вполне обоснованным.

Сюй Чэньтин дал Чэнь Сыцзя серьёзный совет:

— Я советую тебе почитать больше книг, чтобы не выглядеть так невежественно.

Лицо Чэнь Сыцзя стало ещё мрачнее, но она не смогла найти слов для возражения. Она действительно мало читала.

— Трудовой кодекс чётко определяет, что за прогул без уважительной причины можно вычестить только дневную зарплату, но нельзя задерживать уже заработанную зарплату, понятно?

Сюй Чэньтин снова объяснил ей правила удержания зарплаты за прогулы, а затем резко сменил тему:

— Но это не имеет к тебе отношения, ты всего лишь старшая смены, и ты не можешь решать вопросы удержания зарплаты. Ничего, вы можете удерживать, я потом подам заявление в Комиссию по трудовым спорам, и мы будем судиться. У меня полно времени.

Хотя Сюй Чэньтин сказал, что удержание зарплаты не имеет отношения к Чэнь Сыцзя, её лицо стало ещё бледнее, губы потеряли цвет, и она выглядела очень испуганной.

Сюй Чэньтин усмехнулся, видимо, удержание зарплаты за месяц было её собственной идеей.

Она, вероятно, решила, что он слаб и не посмеет сопротивляться, и что он не осмелится возразить, если ему задержат зарплату.

Но в конце концов она сама попала в ловушку.

— Всего лишь две тысячи юаней, разве это так важно?

Чэнь Сыцзя считала, что две тысячи — это копейки, которых даже не хватит на её платье, и она совсем не придавала этому значения.

Она даже думала, что Сюй Чэньтин слишком мелочен и преувеличивает.

Всего лишь?

Такие слова вызывали отвращение.

— Наш Чэньчэнь — студент, который подрабатывает, чтобы учиться, и зарабатывает всего две тысячи в месяц. Ты говоришь, что задержишь зарплату, значит, он работал всё это время бесплатно для тебя.

Лу Юйчэн не мог больше слушать, его глаза покраснели от злости. Что это за люди и что за слова!

Сюй Чэньтин ещё учится и может только подрабатывать.

Зарплата за подработку — 14 юаней в час, с понедельника по пятницу он работает по четыре часа с шести до десяти вечера.

В выходные он работает по восемь часов, с утренней и вечерней сменами.

При полной занятости он зарабатывает чуть больше двух тысяч юаней в месяц.

Для Сюй Чэньтина две тысячи — это его расходы на три месяца, которых едва хватает.

— Это слишком жестоко, он всего лишь студент, не только задерживает ему зарплату за месяц, но и обвиняет в попытке изнасилования, разрушая его репутацию. Как ты можешь быть такой злой!

— Срочно выплати ему зарплату, он всего лишь студент, и он ничего плохого не сделал.

Окружающие, поняв, что их ввели в заблуждение, начали обвинять Чэнь Сыцзя, как будто всё это было её ошибкой.

<http://bllate.org/book/16438/1490108>